

РАСПАД СССР В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПУБЛИЦИСТИКИ

А. А. Челядинский

*доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и экономики,
Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Беларусь
mamachel1952@mail.ru*

В докладе рассматриваются основные векторы политических исследований распада СССР, сделана попытка кратко раскрыть их содержание.

Ключевые слова: СССР; политические партии и фигуры; апологетика; социал-демократия; КНР.

THE COLLAPSE OF THE USSR IN THE MIRROR OF RUSSIAN PO- LITICAL SCIENCE AND JOURNALISM

A. A. Chelyadinsky

*doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Eco-
nomics,
Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship, Minsk, Belarus
mamachel1952@mail.ru*

The report examines the main vectors of political studies of the collapse of the USSR, and an attempt is made to briefly reveal their content.

Key words: USSR; political parties and figures; apologetics; social democracy; PRC.

«Кто сожалеет о распаде СССР, у того нет разума. Кто радуется распаду СССР, у того нет сердца» (В. В. Путин). Автор данного материала [Ч. А.] привел эту эзопову фразу главы российского государства для того, чтобы подчеркнуть теоретическую и политическую сложность проблемы. Ведь прошло уже более 30 лет ухода в историю огромного государства, а дискуссии о причинах этой катастрофы до сих пор занимают мысли историков, политологов, экономистов, правоведов, культурологов и др. в России, Беларуси и за их пределами. Кафедра политологии БГУ в ряду первых в нашей стране в рамках круглого стола подняла проблему 100-летия СССР и причин его ухода в историю.

Рамки доклада ограничивают автора подробно изложить содержание разных подходов и оценок происшедшего, с цитированием и фамилиями исследователей, но знакомство с ними позволило сделать обобщающий вывод: объективные причины распада бывшего государства, возможно никогда не будут исследованы полностью и до конца в силу политических и идеологических факторов, которые усилились после начала специальной военной операции России на Украине. Причина, на наш взгляд, состоит в том, что после 1991 г., и по сей день, среди научной интеллигенции и прессы, а также ряда политиков выявились разные идейно-политические подходы, которые привели не к дискуссиям с целью выяснения научной истины, сколько к защите «своей позиции». Как представляется автору материала, это имеет сегодня важное значение и для Беларуси, где идут процессы формирования партийно-политической системы и развития белорусской государственности. Поэтому опыт СССР, с его положительными или отрицательными оценками, крайне полезен и для обществоведческой науки. И не только для нее.

Условно российская мысль по проблеме распада СССР может быть разделена на шесть векторов. Сложность анализа состоит в том, что сторонники того или иного вектора обосновывают свою позицию, прибегая к конкретным историческим примерам, аргументациям, зачастую взятым у сторонников другого, оппонирующего вектора, иногда игнорируя принцип историзма и объясняя распад СССР только событиями 1991 г.

Апологический вектор. Представители этого вектора, в основном разделяющие идеологическую платформу КПРФ, считают исторический путь СССР абсолютно правильным, несмотря на отдельные ошибки И. Сталина считают выдающимся политиком и теоретиком марксизма-ленинизма, а его критиков «оппортунистами» и «предателями». Причину распада страны и советской модели социализма они видят в сопротивлении «внутренних врагов»: кулаков, нэпманов, нацдемов, ревизионистов внутри КПСС, а также в агрессивных действиях Запада, сумевшего создать «пятую колонну» во главе с последним президентом СССР М. С. Горбачевым, куда включают Б. Ельцина, Л. Кравчука, С. Шушкевича и лидеров ГКЧП.

Социал-демократический вектор является относительно популярным в политической науке России. Сторонники этого направления основывают свою платформу, опираясь на выводы основоположников марксизма, а также таких видных русских марксистов как Г. Плеханов, Ю. Мартов, поздний В. Ленин, Н. Бухарин и др. с пониманием последними особенностей развития России и применимости к ней идей марксизма о построении социалистической государственности. Не подвергая сомнению революцию февраля–октября 1917 г. и ее задачи, современные

социал-демократы считают, что в стране после смерти Ленина была отброшена новая экономическая политика, а политическая власть перешла от Советов к Коммунистической партии, создавшей административно-командную систему и пытавшейся построить социализм в стране, которая к этому не была просто готова, а была готова только к некапиталистическому этапу развития. Такая модель зашла в тупик не в 1991 г., а гораздо раньше, в середине 1970-х гг. Кризис правящей партии, постоянная борьба за власть, личные амбиции элиты привели саму партию и государство к гибели.

Представители *патриотического вектора* исходят из того, что распад СССР является «самой большой геополитической катастрофой XX века» и генезис ее был заложен политикой большевиков в ходе Первой мировой войны и октябрьским переворотом, поскольку Россия до 1914 г. была одной из ведущих держав планеты с развитой экономикой и культурой, внесла огромный вклад в разгром Германии, с которой большевики заключили Брестский мир в марте 1918 г. и таким образом вывели страну из числа победителей. Национальная политика В. Ленина, которого патриоты считают «немецким шпионом», уничтожила великую и неделимую Россию, лишив ее Финляндии, Польши, части Беларуси и Украины. Создание же других национальных республик породило там и в Средней Азии и Закавказье национал-сепаратистские тенденции, что привело в условиях «гласности и демократизации» к их независимости. Ситуацию усугубила политика первого президента России, в результате которой даже автономные республики и края страны стали требовать независимости.

Романтическо-утопического вектора придерживаются те аналитики в России, которые считают время перестройки (1985–1991 гг.) в СССР исторической закономерностью. Политика демократизации и гласности должна была перестроить авторитарно-тоталитарную систему, сложившуюся после смерти В. Ленина, вернуться к его заветам, построить «социализм с человеческим лицом». Представители этого вектора признают, что политика перестройки захлебнулась по причине упорного сопротивления партийно-государственного аппарата, не разработанности внятной социально-экономической программы, антисоюзной политики первого президента России, который, а не Л. Кравчук, инициировал Беловежское соглашение, торпедировав проект нового Союзного договора.

Прокитайский вектор связан не только с тем, что в КНР еще 10 лет назад появилось десяти томное издание «Уроки СССР для КПК», где была изложена позиция китайских историков и политологов по поводу гибели СССР, но, прежде всего, в силу современного возвышения КНР, превращения ее в мощное современное государство. Поэтому «проки-

тайцы» в России рекомендуют перенять весь опыт КНР, забывая такую «мелочь», что россияне – не китайцы, что КНР, как и СССР, пережила ряд потрясений, но, в отличие от последнего, сделала соответствующие уроки и поставила задачу построить основы социализма к концу XXI в. Китайский анализ краха КПСС и СССР указывает на ошибочность тезиса КПСС об универсальности советской государственности для всех стран и народов, что особенно, по мнению аналитиков КНР, проявилось после XX съезда КПСС и критики культа личности И. Сталина.

Популистский вектор появился в России в 10-е годы XXI в. и рассчитан только на широкий круг читателей, которым сложно знакомиться с научными публикациями. В таких изданиях как «Секретные архивы», «Загадки истории», «Тайны СССР» и др. на 1–2 страницах излагаются некоторые факты, события из жизни СССР и КПСС, которые должны подвести читателя к мысли, что образование и существование СССР – «случайность», которая должна была закончиться финальным исходом. В этих изданиях стихийно перемешиваются все выше изложенные векторы, кроме социал-демократического.

Подводя итог выше изложенному, автор материала отдает себе отчет в субъективности своих оценок каждого из векторов, поскольку четких границ между этими направлениями не существует. Одни и те же аналитики с легкостью покидают свою аргументацию и переходят на позиции фактуры оппонентов, но с обратным знаком. Но история СССР не может быть инвариантной. По нашему мнению, уроки истории состоят в том, что никто не извлекает ее уроков. История – это не основа идеологии, а наука о жизни и деятельности, прежде всего людей, с их противоречивыми оценками и устремлениями.